Илья Муромец (8)

Ищé пéрва-то поездка Илье Муромца.
А срежаетси Илеюшка во Киёв-град,
А кладёт он заповедь ведь великую,
А велику кладёт заповедь, тежолую:
5«Ищо ехать мне, доброму молодцу, во Киёв-град,
Ищо ехать мне-ка, ехать — не кровавить рук!»
Да кладёт ведь он сабельку, прикаивāт,
Да прикаивāт он сабельку — приговаривāт;
А кладёт он копейцо да долгомерноё,
Да кладёт он копейцо — да приговаривāт;
Да кладёт он ведь он палицу боёвую,
А кладёт ведь он палицу — приговаривāт:
[«Ехать мне, доброму молодцу, — не кровавить рук!»]
Поехал Илеюшка во Киёв-град.
Он ведь выехал, Илеюшка, во чистó полё,
А вымал он ведь трубоцку подзорную,
Он смотрел тут, гледел на все стороны.
Он смотрел-гледел под летную под осточную,
Под летную под осточную стороночку —
А стоял’-от тут силушки цёрны́м-цёрнó
Как под тем под городом Черниговом.
Закипел’ в ём серце да молодецкоё,
Росходилась силушка боґатырьская,
Ищо оци-те ясны замутилисе,
Как горюция слéзы да покатилисе.
Говорил он таковó словó:
«Всяк кладёт заповедь — да не всяк исполняет!»
Как отóрвал он сабельку он вóиньску,
А отóрвал копейцо да долгомерноё,
Как отóрвал он палицу боёвую —
Поскакал он, удалой да доброй молодець.
Уж как стал он по силушке поеждивать:
Он куда он махнёт — тут улиця,
А куда отвернёт — так с переулками.
А ищé выбил он до единого!

А их тут было три царевича. Он и говорит: «Пойдите домой! У нас тут Света Русь не пуста стоит!»

Как приехал он к городу Церниговy —
Ищé встретили ёгó мужики церниговцы,
Выносят ему тут подарки:
Ищé перва чаша — да злата-серебра,
А вторáя-то чаша — да скатна жемчуга.
Ищо просят себе они да воеводою.
От воеводства отказался:
«Ищé где же тут дорожка да премоеждяя,
Прямоеждяя дорожецка, премохожая?»
Говорили они да таковó слово:
«Ты не издий той дорожкой ты премоеждеей,
Премоеждёей той дорожкой, премохожёей:
А запала та дорожка прямо тридцеть лет,
От того же от Соловья́ от розбойника!

(Это быль, это былина. Были мужики у меня из тех местов, сказывали — всё это верно.
Есть Киев-град, Брынские леса, и тут Солóвьева деревня.)

Есть ещо тут три заставушки:
Ищо первá-то застава — речка Заостровоцка,
А вторá-то заставушка — черны́ грези́,
А ищо трéтья-то заставушка — темны́ лесá.
А поехал он дорожкой да премоеждёю,
А премоеждёю дороженькой, премохожею.
Переехал он речку Заостровочку,
А проехал он, удалой да доброй молодець,
А проехал он черны́ грези и темны́ леса.
Он и выехал, удалой доброй молодець,
Он ведь выехал на чистó полё,
Как вымал он ведь трубочку подзорную,
Он смотрел тут, гледел на все стороны:
Усмотрел-угледил вó поле черни́зинку.
Он поехал тут прямо к Соловью на двор —
Не допускает его Соловей да розбойницёк,
Не допускает его ровно за тридцеть вёрст:
Заревел тут зверь-то по-звериному,

Зашипел тут Змей-то по-змеиному,
Ищо всякима разныма голосо́чками —
У Илеюшки ко́нницок на коленци пал!
Он ведь бил тут коня́ по круты́м ребра́м,
Он ведь бил тут коня́ да приговаривал:
«Уж ты ґой еси, конь — да травяной мешок!
Не слыхал ле ты крику да боґатырьского,
Не слыхал ле ты рёву тут звериного?»
Тогда подъехал он к самому дереву.

(Это всё в книжке есть. У нас картинка была, он с луком был...)

Он приехал поближе да к самому дереву.
(А он тут ревёт, всю силу употребляет!)
Как берёт тут Илеюшко да калену́ стрелу́,
Натегает как Илеюшко да ту́гой лук,
Как спускаёт тут Илеюшко да калену́ стрелу́.
Полетела у Илеюшки калена́ стрела́ —
Как попал Соловью тут во пра́вой глаз,
Повалилса Соловьюшка, как овсяной сноп.
(С дерева свалилса!)
Привезал он Соловья да за стремена,
(Не убил: привезал его!)
Как повёз он его прямо во Киёв-град.
(Ко князю Владимиру.)
Ищо стал он тут его упрашивать,
Ищо стал он тут его умаливать:
«Как поедём ко мне да на широкой двор,
Ище́ я тебя, Илеюшку, употчую!»

(Велит спустить его живым, он согласился и поехал на широкой двор.)

У его была подворотня с зазубринами.
С балхона смотрели его дочери.
Как увидели — едёт ихний батюшка:
«Ищо едёт наш батюшко с добычею!»
А втора́-то говорит:
«А не наш то, верно, едёт батюшка —
Ищо едёт удалой доброй молодець
И везёт нашего батюшка!»
Побежала встречать,

Подымала подворотёнку тежолую.
Как приехал тут Илеюшка близки́м-близка́,
Как увидел тут Илеюшка изменушку —
Как выхватывал копейцо долгомерноё,
Как ударил он её да тупы́м концо́м
(Он её вострым не хот[ел ударить]):
Как убил тут Илеюшка до смерте́й.
Поворацивал коня прямо во Киёв-град.
Как поехал Илеюшка во Киёв-град,
Ко тому же ко князю ко Владимеру.
Как приехал Илеюшка ле да во Киев-град —
Заводилосе пиро́ваньё-столо́ваньё,
Столо́ваньё-то, пиро́ваньё — да почестен пир.
Ише все на пиру да напивалисе,
Ище все на чесном гости наедалисе,
Ище все на пиру гости стали веселы,
Ище все стали гости да стали хвастатьси —
А не́цем тут Илеюшке ле да похвастати!
Говорил он тут, Илеюшка, таково́ слово́:
«Ищо ехал я сюда ноньце во Киёв-град,
Ищо ехал я дороженькой премоеждёю,
Премоеждёю дороженькой, премохожею!»
Говорили тут мужики таково́ слово́:
«Ты не верь-ко-се, не верь, да Владимер-князь!
Во рецах тут детинушка завираетци!» —
(«Врёт!» — говорят.)
«Ох ты ґой еси, красно солнышко да Владимер-князь!
Еслe надо — привёз вам Соловья на широкой двор».
Ищо стали они срежаться да ско́рым-на́скоро
Посмотреть тут Соловья да нонь розбойницька.
Как берёт тут Илеюшко да князя Владимера,
Как Владимера-князя да со кнегинею:
А берёт он ведь князя да под праву́ полу́
И кнегинюшку берёт да под леву́ полу́.
Как выходят они да на широкой двор.
Говорит тут Владимер-князь да таково́ слово́:
«Уж ты ґой еси, Соловьюшко Рахматович!
Засвищи-ко нам, Соловей, по-соловьиному:
Как утешь-ко моих ныньце боґа́тырей!»

Говорил Соловьюшко таковó словó:
«Не у вас я живу нонеце — не вас слушаю!»
(Ишь, отв[етил как!])
Говорил тут князь Илью Муромчу:
«Как потешь-ко нас — князя Владимира!»
Говорил тут Илеюшко таковó словó:
«Засвищи-ко, Соловьюшко, только мóтри — в пóлсвиста!»
(Не велит-то во ве[сь свист]!)
Засвистал тут Соловьюшко да Рахматович,
Засвистал он, Соловьюшко, во весь свой свиск.
Говорил тут Соловей да таковó словó:
«Как убью я Илья ноньце Муромца!»
(А у него шапка была на голове.)
Все боґатыри тут да испугалиси —
На карацках по дворý да наползалисе,
А ищо сам-то князь нонече чуть жив стоит
Со своей кнегинею Апраксеей.
Говорил-то он тут таковó словó:
«Уж ты ґой еси, Илеюшко сын Иванович!
Как уйми-ко Соловья ноньце разбойницька:
(Кончить не дал-то ему.)
Уж нам эта шутоцка ни надомна!»
Выходил тут Илеюшко на широкой двор,
Как заскакивал Илеюшко на добрá коня́,
Вывозил тут Илеюшко его во чистó полё.

Отвязал от стремени и подбрасыв<ал> выше лесу стоячего. Он пал совсем полумёртвый. Он
схватил его и розорвал. Воротилса он в Киев-град и стал служить князю Владимиру верой-правдою.

(Зап. А. М. Астаховой 5 июля 1928 г.: д. Белощелье Лешуконского р-на — от Семенова Максима Васильевича, 59 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.